

К. В. Стволыгин

Белорусский государственный университет, Минск

K. V. Stvolysin

Belarusian State University, Minsk

УДК 355.2(470)(091)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

HISTORICAL EXPERIENCE OF STAFFING THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN EMPIRE

В статье отражены результаты изучения тесно коррелирующих ключевых проблем комплектования вооруженных сил Российской империи: увеличение численности вооруженных сил в мирное время и увеличение численности военно-обученного резерва. Особое внимание в статье уделено анализу причин, обуславливающих данные проблемы. меры по устранению данных причин в процессе военных реформ. Содержание статьи тесно связано с современными проблемами комплектования вооруженных сил Республики Беларусь, в частности с проблемой выбора преимущественного способа их комплектования.

Ключевые слова: комплектования вооруженных сил; рекрутская повинность; воинская повинность; военно-обученный резерв.

The article reflects the results of studying closely correlated key problems of staffing the armed forces of the Russian Empire: increasing the number of armed forces in peacetime and increasing the number of military-trained reserves. Particular attention in the article is paid to the analysis of the reasons causing these problems. measures to eliminate these reasons in the process of military reforms. The content of the article is closely related to modern problems of staffing the armed forces of the Republic of Belarus, in particular, with the problem of choosing the preferred method of their staffing.

Keywords: recruitment of armed forces; conscription; military service; military-trained reserve.

Первая четверть XXI в. наглядно демонстрирует две тесно коррелирующие между собой значимые тенденции. Во-первых, действие правовых норм, относящихся к области международного права, в том числе и призванных регулировать международные вооруженные конфликты, перестает быть безусловным. Во-вторых, усиливается роль угроз вооруженного решения международных проблем, и не только угроз, но и их реализации на практике. Пока данные тенденции сохраняют свою актуальность, наличие боеспособных вооруженных сил в государстве, стремящимся быть максимально независимым, жизненно необходимо. Относительно боеспособности вооруженных сил важно зафиксировать следующую особенность вооруженных конфликтов XXI в. – расчеты на то, что современные войны будут вестись в короткие сроки компактными армиями, состоящими в основном из профессионалов-добровольцев с использованием только высокотехнологичных вооружений, перестали быть очевидными. В который раз в воен-

ной истории набирает свою актуальность проблема оптимального способа комплектования вооруженных сил: воинская повинность или контрактная система. Данные обстоятельства побуждают вновь обратиться к историческому опыту решения тесно коррелирующих ключевых проблем комплектования вооруженных сил Российской империи: увеличению численности вооруженных сил и военно-обученного резерва. Отражение этого опыта является целью данной статьи.

Выбор рассматриваемого в статье периода (1874–1913 гг.) связан с коренным реформированием системы комплектования вооруженных сил Российской империи, обусловленным значительными изменениями в ее политической, социально-экономической сферах. Отечественная историография уделяла перманентное внимание освещению соответствующего опыта. Наиболее информативными представляются работы Р. А. Фадеева, А. Ф. Редигера, Н. Н. Головина, П. А. Зайончковского, А. А. Керсновского, С. В. Байдарова, М. Н. Зуева и др. Вместе с тем, ряд проблем комплектования вооруженных сил России, в контексте современных реалий, нуждается в дальнейшем углубленном изучении.

С исключительно военной точки зрения даже в мирное время желательно иметь максимально возможную численность вооруженных сил, укомплектованных хорошо обученным личным составом, другими словами, профессиональную армию, способную решать все возложенные на нее задачи как в мирное, так и в военное время без дополнительного привлечения значительных людских ресурсов. В качестве примера таких армий ссылаются на вооруженные силы Великобритании и США традиционно комплектуемые армии на контрактной основе. При этом в расчет не берутся не только географическое расположение этих стран, их экономические возможности, но и исторический опыт. 1-я мировая война потребовала от Великобритании перехода к обязательному призыву на военную службу не только добровольцев, но и всех здоровых мужчин. Сходная ситуация сложилась в те годы и в США. Во время Второй мировой войны мобилизация мужчин в возрасте с 18 до 26 лет в США была практически всеобщей [1, с. 20–21].

Эффективность решения проблемы увеличения общей численности вооруженных сил Российской империи иллюстрируют следующие факты. В периоды создания регулярной армии Петром I, существования рекрутской повинности, а затем и всеобщей воинской повинности численность российской регулярной армии составляла: в 1680 г. 164 тыс. чел., в 1725 г. – 210 тыс., в 1764 г. – 226 тыс., в 1850 г. – 1 118 тыс., в 1897 г. – 1 133 тыс., в 1913 г. – 1 320 тыс. человек. Как следует из этих данных рост численности вооруженных сил не был существенно связан с изменением системы их комплектования. Так, например, почти за 50 лет (с 1850 по 1897 г.), из которых почти половина приходится на комплектование вооруженных сил с использованием воинской повинности, вооруженные силы увеличи-

лись всего на 15 тыс. чел. (1,3 %), а с 1850 по 1913 г. – на 202 тыс. чел. (15,3 %) [2]. Если сравнивать результативность разных систем комплектования вооруженных сил России до начала Первой мировой войны, используя в качестве критерия их численность, то самой эффективной показала себя рекрутская повинность – со времени введения рекрутской повинности до перехода к комплектованию армии и флота путем всесословной воинской повинности численность вооруженных сил России увеличилась как минимум на 900 тыс. чел., более чем в 5 раз.

Численность вооруженных сил любой страны во многом зависит от общей численности ее населения. Однако эта зависимость не носит тотального характера. Государство с небольшим по численности населением может иметь значительную по численности наемную армию при условии наличия необходимых материальных средств на ее содержание. В Российской империи общая населения позволяла иметь огромную армию вне зависимости от способа ее комплектования, не прибегая к привлечению иностранных наемников. Так доля военных к общей численности населения России с 1850 по 1913 г., несмотря на значительное увеличение численности вооруженных сил, уменьшилась с 2 % до 0,8 % [3]. Однако при таком соотношении доли военных к общей численности населения в начале XX века в России, перешедшей к комплектованию вооруженных сил путем считавшейся более прогрессивной воинской повинности, начиная с 1905 г., наметилась устойчивая тенденция к нежелательному сокращению численности армии и числа новобранцев ежегодно пополняющих ее ряды. Как следствие остро встал вопрос некомплекта армии, доходившего, например, в 1909 г. в среднем до 47 тыс. чел. в месяц, что составляет 4 % штатного состава [4, л. 21].

Решение обозначенной выше проблемы потребовало существенного реформирования системы комплектования вооруженных сил, завершившийся принятием в 1912 г. нового устава о воинской повинности, заменившего устав о воинской повинности 1874 г. Как писал тогда Б. А. Энгельгардт, докладчик по военным вопросам в Государственной Думе: «Исходной причиной закона 1912 г. являлась неудовлетворительность комплектования русской армии и хронический некомплект её в мирное время. Поэтому, этот закон преследовал прежде всего цель – обеспечить нашей армии возможность исправного получения ежегодных пополнений, в размерах требуемых численностью армии» [5, с. 36].

В документе «Об изменении Устава о воинской повинности», подготовленным Главным управлением Генерального штаба № 66 от 14 января 1911 г., носящим гриф «Секретно» [6, л. 28–47], названы причины сложившейся негативной ситуации с комплектованием вооруженных сил. В числе основных причин, зафиксированных в данном документе, выделим следующие.

1. Вследствие роста вооруженных сил и постепенного сокращения сроков действительной службы непрерывно возрастал и контингент ново-

бранцев, ежегодно требовавшихся от населения для пополнения армии. За 35 лет, т. е. от момента вступления в силу устава 1874 г., число лиц, достигающих призывного возраста, возросло на 83 %, т. е. менее, чем в два раза, в тоже время контингент новобранцев, призываемых в армию, утроился. Это привело к тому, что исполнение воинской повинности в настоящее время ложится на население значительно более тяжелым бременем. В первые годы действия устава 1874 г. из пяти призывников в войска брали примерно одного новобранца, а ныне из тех же пяти берут два человека. Соответственно вдвое затруднился выбор новобранцев вполне годных для военной службы.

2. В армию поступает большое число новобранцев, не пригодных к военной службе по физическим качествам. Это число непрерывно возрастает. Таким образом 9 % новобранцев по прибытию их в войска сразу же возвращаются обратно. Кроме того, ежегодная убыль в армии по физической неспособности к службе, болезням и вследствие смерти колеблется от 4 до 5 % от списочного состава.

3. Широкие льготы по семейному положению, предоставляемые уставом 1874 г. Причем эта причина, по мнению составителей документа, ставится на первое место. В подтверждение этого в документе приводятся следующие данные. За последнее пятилетие лица, имеющие право на льготу по семейному положению, составляли около 45 % всех призывников. В этой связи необходимо отметить, что существенные льготы имели место и по другим основаниям, в частности по вероисповеданию. Так, начиная с 1874 г., от военной службы и от службы в ополчении, к примеру, освобождались меннониты [7, с. 193–199].

Военным министром генералом от кавалерии В. А. Сухомлиновым в мае 1910 г. были внесены предложения о необходимых преобразованиях в деле комплектования вооруженных сил [8, л. 22–26]. Так предлагалось:

- значительно сократить льготы по семейному состоянию призываемых;
- сократить льготы, связанные с получением образования или уже с полученным образованием;
- расширить прием в армию охотников, которыми могут быть все желающие в возрасте от 18 до 30 лет при условии физической годности и «непочтенности по суду»;
- внести изменения в постановку службы вольноопределяющихся, в частности увеличить срок их действительной службы с 1 года до 2 лет;
- увеличить уголовное наказание за уклонение от воинской повинности (до 2 лет тюремного заключения, сопровождаемого некоторыми особыми правами и преимуществами).

Предложения, внесенные Военным министерством, нашли свое частичное отражение в уставе «О воинской повинности», принятом в 1912 г.

В частности, призывной возраст стал единым – 20 лет; срок действительной службы был существенно снижен (в армии – с 6 лет до 3–4 лет в зависимости от рода войск, на флоте – с 7 до 5 лет); увеличился срок службы в запасе (в армии – с 9 лет до 13–15 лет в зависимости от рода войск, на флоте – с 3 до 5 лет) [9]. Однако устав 1912 г. оставил льготы по семейному положению без сколько-нибудь существенных изменений, несмотря на первостепенное значение, придаваемое их сокращению Военным министерством. Русский военный теоретик Н. Н. Головин (1875–1944) так охарактеризовал данную ситуацию: робкая попытка военного министерства затронуть этот вопрос, окончилась неудачей. Военное министерство в представленном им в Государственную Думу законопроекте предлагало не считать единственных сыновей при работоспособном отце льготными первого разряда. Такая поправка уменьшала число лиц, ежегодно зачислявшихся при призыве в ополчение II-го разряда, т. е. число лиц, фактически освобождавшихся в военное время от боевой службы – на 100 тыс.. Но Государственная Дума не согласилась с этим и остановила прежнее положение. По-прежнему льготные сразу же при призыве назначались в ополчение, что в случае войны предreshало самое несправедливое распределение тягот военной службы [10, с. 36–37].

В качестве основного фактора, обуславливающего описанное выше отношение к запросам Военного министерства, следует выделить экономические возможности России. Увеличение численности вооруженных сил государства, за исключением привлечения в этих целях наемников, неизбежно влечет сокращение числа работников, занятых в народном хозяйстве, а значит, также, как и содержание больших по численности вооруженных сил, негативно сказывается на государственной экономике. В 1910 г., когда назрела настоятельная необходимость пересмотра ряда положений устава о воинской повинности 1874 г. и, соответственно, разработки и принятия нового аналогичного устава, Советом Министров России было зафиксировано следующее требование – все поступившие предложения по изменению устава 1874 г. могут быть утверждены лишь при условии, что Военное министерство приложит все старания к уменьшению бремени, возлагаемого преобразованием на Государственное казначейство, путем соразмерного сокращения издержек по другим частям военного бюджета [11, л. 25–26].

Решение проблемы увеличения численности военно-обученного резерва в Российской империи зависело, прежде всего, от следующих факторов: системы комплектования вооруженных сил; общей численности лиц, находящихся на действительной службе; сроков действительной службы и службы в запасе; системы подготовки лиц, находящихся в запасе; экономического потенциала государства. Оценивая решение данной проблемы в целом в период проведения военных реформ второй половины XIX – начала XX в. следует отметить положительную динамику. Переход к рекрутской повинности, в последующем к воинской повинности безусловно способствовал

увеличению военно-обученного резерва. Этому же способствовало сокращение сроков действительной службы при одновременном увеличении сроков службы в запасе.

В системе подготовки военно-обученного резерва первоначальную ступень занимала подготовка военнослужащих запаса. Основной формой этой подготовки выступали учебные сборы, которые проводились: ежегодно с офицерами запаса; с рядовыми, унтер-офицерами запаса и вольноопределяющимися – два раза, за все время пребывания их в запасе (каждый раз по 6 недель). Военнослужащие запаса, проживавшие за Уралом, на Дальнем Востоке и в Средней Азии на учебные сборы не призывались [12, с. 17]. Важнейшим направлением деятельности военного и морского ведомств была также подготовка государственного ополчения, направленная главным образом на обучение несению охранной и караульных служб. В качестве итога прилагаемых усилий по созданию военно-обученного резерва России к началу Первой мировой войны приведем следующие данные. На действительной службе состояло 1 300 тыс. чел., в запасе вполне обученных – 3 100 тыс., слабо обученных 800 тыс., в ополчении обученных – 500 тыс. [13, с. 227].

В современных условиях наиболее оптимальным представляется комплектование вооруженных сил преимущественно на основе воинской обязанности (призыва). Это позволяет иметь не только большие по численности армию и военно-обученный резерв, но и сократить материальные затраты на их содержание.

Сроки военной службы по призыву, с одной стороны, должны быть максимально короткими, чтобы не лишать народное хозяйство трудовых ресурсов, с другой – позволять призывнику в полном объеме освоить военно-учетную специальность.

Необходима продуманная и всесторонне обоснованная минимизация отсрочек от призыва на срочную военную службу, службу в резерве.

Успешное решение проблем комплектования вооруженных сил, наличия достаточного военно-обученного резерва во многом определяется эффективностью военно-патриотического воспитания граждан.

Список использованных источников

1. *Стволыгин, К. В.* Отказы от военной службы вследствие убеждений и альтернативная гражданская служба в России / К. В. Стволыгин. – Минск: БГУ, 2020. – 247 с.
2. Численность российской регулярной армии с 1680 по 1913 годы / История войн и военных конфликтов. – URL: <http://www.warconflict.ru/rus/new/?action=shwprd&id=1483> (дата обращения: 07.02.2025).
3. Численность российской регулярной армии с 1680 по 1913 годы / История войн и военных конфликтов. – URL: <http://www.warconflict.ru/rus/new/?action=shwprd&id=1483> (дата обращения: 07.02.2025).

4. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1292. Оп. 1. Д. 1294.
5. Головин, Н. Н. Военные усилия России в Мировой войне: в 2 т. / Н. Н. Головин. – Париж: Т-во объединённых издателей, 1939. – Т. 1. – 211 с.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1292. Оп. 1. Д. 1294.
7. Стволыгин, К. В. Отказы от военной службы вследствие убеждений в Российской империи: монография / К. В. Стволыгин. – Минск: РИВШ, 2010. – 248 с.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1292. Оп. 1. Д. 1294.
9. Новый закон о воинской повинности: Точный текст выс. утв. 23 июня 1912 г., одобр. Гос. советом и Гос. думой, закона об изменении Устава о воин. повинности. – Неофиц. изд. – Кронштадт: изд. тип. т-ва «Кронштадт. вестн.», [1912]. – 83 с.
10. Головин, Н. Н. Военные усилия России в Мировой войне: в 2 т. / Н. Н. Головин. – Париж: Т-во объединённых издателей, 1939. – Т. 1. – 211 с.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1292. Оп. 1. Д. 1294.
12. Зуев, М. Н. Подготовка военно-обученного резерва в России: 1876–1914 гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / М. Н. Зуев; [Место защиты: Сев.-Зап. акад. гос. службы]. – Санкт-Петербург, 2008. – 27 с.
13. Комплектование и устройство вооруженной силы [Текст] / сост. А. Редигер; испр. и доп. Д. Филатьев. Комплектование армий. – Санкт-Петербург: Тип. Имп. Ник. воен. акад., 1913-, 1913. – VI, 263 с.

(Дата подачи: 17.02.2025 г.)